

ИЛЬЯ СЕМЕНЕНКО-БАСИН

Доктор Гааз и распространение книг среди заключенных в Московской пересыльной тюрьме (вторая четверть XIX в.)

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-246-260>

Ilya Semenenko-Basin

Dr Haass and the Distribution of Books to Prisoners in the Moscow Transit Prison (Second Quarter of the 19th Century)

Ilya V. Semenenko-Basin — Independent scholar (Moscow, Russia).
vivere.est@gmail.com

The article is devoted to the philanthropic activities of Friedrich Josef (Fyodor Petrovich) Haass (1780–1853), a Moscow physician who moved to Russia in the early 19th century. Haass was actively involved in the work of the Prisoners' Aid Society, established by Emperor Alexander I. The Society was based on the ideas of the British prison reformer John Howard. Not limiting himself to the development of prison medicine, Haass strove for the precise implementation of the rules of the Prison Board. This involved teaching the prisoners to read, instilling in them the basics of a Christian worldview and rules of conduct. Haass distributed thousands of copies of books and pamphlets free of charge. This study shows the repertoire of books distributed, the statistics of book distribution; it highlights the most popular book titles and different audiences for whom Haass bought books. The spread of literacy and book reading was influenced by a combination of Haass' personal character, the tradition of German Catholic Enlightenment, Church pastoralism, the principles of social Christianity, and Post-Rousseau's pedagogy. The article draws upon the documents of the Moscow Synodal printing-house (Russian State Archives of Ancient Documents, f. 1184) and other archival funds.

Keywords: philanthropy, Christian enlightenment, Dr. Haass, prison reform, Prisoners' Aid Society, prison reading, fighting against illiteracy, faith transfer.

ЛИЧНОСТЬ медика-филантропа Фридриха Йозефа Гааза (*Friedrich Joseph Laurentius Haass*; 1780–1853), или, по русскому обыкновению, Федора Петровича Гааза, неизменно привлекает авторов, пишущих о становлении российской тюремной медицины и тюремной благотворительности¹. С недавних пор имя Гааза стало появляться в российских СМИ в связи с готовящейся беатификацией католического подвижника². Гааз, римокатолик, уроженец немецких земель, исторически именуемых Рейнской областью, а с 1806 г. — житель Москвы, был достаточно известным в свое время медиком. Ныне он признан родоначальником российской климатотерапии, бальнеологии, городской скорпомощной медицины, а также пионером создания в России современной методики обследования больных³. Кроме того, Гааз много сил и времени отдавал служению бездомным и заключенным; в 1828 г. по приглашению генерал-губернатора Москвы князя Д. В. Голицына медик-филантроп присоединился к московскому комитету Попечительного о тюрьмах общества (далее — Тюремный комитет) и тогда же получил должность главного врача московских тюрем.

Попечительное о тюрьмах общество учреждено в 1819 г. императором Александром I по инициативе британских филантропов, представлявших Лондонское общество для улучшения поряд-

1. *Корсунский И. Н.* Русская благотворительность: Филарет, митрополит Московский, и Ф. П. Гааз. М.: тип. А. И. Снегиревой, 1893; *Блохина Н. Н.* Врач. Гуманист. Ученый // Врата милосердия: Книга о докторе Гаазе / Сост. и коммент. А. Нежный. М.: Древо добра, 2002. С. 255–283; *Копелев Л. З.* Святой доктор Федор Петрович. М.: Центр книги Рудомино, 2013.
2. В Москве завершилась епархиальная стадия процесса беатификации Федора Гааза // Благовест-Инфо. 2018. 7 мая. [<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=77949>, доступ от 28.11.2021]; Джермано Марани: исцеления по молитвам Гаазу могут признать чудесами // РИА Новости. 2020. 18 марта. [<https://ria.ru/20200318/1568727961.html>, доступ от 28.11.2021].
3. *Вазагов В. М., Сидоренко Ф. Ф.* Первооткрыватели Кавказских Минеральных Вод (научно-популярные биографии). Пятигорск: Пятигорский институт экономики и управления, 2003. С. 95–144; *Блохина Н. Н.* Исследование Кавказских Минеральных Вод врачом-гуманистом Ф. П. Гаазом // Клиническая медицина. 2012. Т. 90. № 6. С. 76–80; *Кучма В. Р., Плавунин Н. Ф., Шубочкина Е. И., Кадышев В. А.* Доктор Ф. П. Гааз и Полицейская больница в Москве на Малом Казенном как первая больница скорой и неотложной помощи // Архивъ внутренней медицины. 2019. № 6. С. 413–418.

ка в тюрьмах и исправления несовершеннолетних преступников (*Society for the Improvement of Prison Discipline and for the Reformation of Juvenile Offenders*)⁴. Благотворители, посетившие Россию ради переустройства мест заключения, были последователями Джона Говарда (*John Howard*, 1726–1790), реформатора тюремной системы. Согласно идеологии английских пенитенциарных реформ конца XVIII — середины XIX вв., в задачи новоучрежденного российского Попечительного о тюрьмах общества входило посещение заключенных, их лечение, обустройство быта, нравственное исправление⁵. Интересующий нас Тюремный комитет в Москве, объединявший единомышленников-энтузиастов, управлялся директорами во главе с тремя вице-президентами — митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым), князьями Д. В. Голицыным и С. М. Голицыным.

Сегодня филантропические и просветительские начинания александровской эпохи видятся аспектами религиозно-политической программы императора, нацеленной на создание в России идейно единого «евангельского (общехристианского) государства»⁶. Исследователи отмечают существование связи между различными филантропическими начинаниями правительства и идеологией Священного союза, заключенного после наполеоновских войн на Венском конгрессе (1814–1815). Александр I стремился придать этому альянсу, призванному сохранить международный порядок, духовно-мистическое измерение, полагая, что христианское учение может противодействовать разложению европейской политики и сословных структур⁷.

Членов Тюремного комитета увлекала идея воспитания арестантов, тем более что в Великобритании в рамках упомянутых выше

4. Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов: тип. Губернского земства, 1912. С. 63–131; Гернет М. Н. История царской тюрьмы / 2-е изд. М.: Госюриздат, 1951. Т. 1. С. 97–103, 277–287.
5. Васильева С. А. Христианская этика как интеллектуальный источник британских тюремных реформ XVIII века // Диалог со временем. М., 2017. Вып. 61. С. 191–203.
6. Термин обоснован в монографиях: Вишленкова Е. А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань: Издательство Казанского университета, 1997. С. 97–123; Вишленкова Е. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. С. 133–147.
7. Зорин А. Кормя двуглавого орла: Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 269–335.

пенитенциарных реформ была реализована программа духовно-назидательного тюремного чтения⁸. В религиозно-гуманитарном проекте перевоспитания заключенных заметны типологические параллели с просветительской задачей Российского библейского общества (далее — РБО), возникшего по инициативе Британского и иностранного библейского общества (*The British and Foreign Bible Society*) и утвержденного рескриптом Александра I в 1814 г. Что же касается правил Попечительного о тюрьмах общества, утвержденных Александром I в 1819 г., то они предписывали снабжать заключенных Священным Писанием и другими духовными книгами, развивать склонность к полезному чтению, прекращать брань между арестантами, развивать в них лучшие общечеловеческие и христианские качества. Позднее нравственное перевоспитание арестантов было подробно регламентировано тюремным законодательством Николая I⁹. В Тюремном комитете были люди, смотревшие дальше, серьезно относившиеся к спасению в вечности; они хотели бы видеть религиозное обращение арестантов, следовавших через Москву в Сибирь к месту заключения.

В первой половине XIX в. даже в европейской части России, не говоря о Сибири, тюремные библиотеки были редким явлением¹⁰. И хотя благотворителям приходилось рассчитывать только на общественные сборы с dobroхотов, Тюремному комитету все же удавалось бесплатно снабжать арестантов книгами, исполняя тем самым правила, утвержденные Александром I. Гааз не ограничивался только врачеванием. По мере того, как он участвовал в соратническом филантропическом объединении, постепенно оформились и некоторые его собственные просветительские инициативы.

Отметим, что Гааз, опекая заключенных различных тюрем Москвы, особое внимание уделял контингенту пересыльной тюрьмы, находившейся на Воробьевых горах, на том месте, где в XX в. раскинулась территория Дворца пионеров (ныне — государственное образовательное учреждение г. Москвы «Воробьевы горы», Москва, ул. Косыгина, дом 17, корпус 1). В Московскую пересыльную

8. Васильева С. А. Издание «Проповеди для заключенных» 1790 года как первое руководство для тюремных капелланов // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 378–389.
9. Полищук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание. СПб.: Юридический институт, 2011. С. 45–50.
10. О практиках чтения в российских тюрьмах см.: Шапошников А. Е. Тюремные библиотеки: история и современность // Книга: Исследования и материалы. М., 2003. Сб. 81. С. 74–86.

тюрьму заключенные прибывали регулярно и находились там недолго, отправляясь дальше по этапу в различные места заключения в Сибирь, так что медик-филантроп имел возможность общаться с множеством людей.

В докладе Тюремному комитету от 18 ноября 1835 г. Гааз говорил, что наставлять в правилах христианского благочестия удобнее всего, распространяя среди арестантов книги Священного Писания¹¹, а в докладе 14 сентября 1845 г. назвал еще один способ — частое посещение мест заключения добрыми людьми, личный пример, облагораживающее общение с заключенными¹². Две эти стратегии — распространение Слова, связующего человека с Богом, и личный позитивный пример в общении сполна применялись Гаазом в тюремном служении.

До недавнего времени узнать о самоотверженной работе Гааза в стенах пересыльной тюрьмы можно было из книги юриста и общественного деятеля А. Ф. Кони, а также из других менее известных, но не менее ценных очерков жизни медика-филантропа¹³. А. Ф. Кони подробно рассказал о распространении доктором Гаазом книг Священного Писания и духовной литературы среди заключенных¹⁴. В XXI в. благодаря трудам немецких ученых К. Пфайфер и Й. Бекман-Куна изучение жизни и деятельности Гааза вышло на новый уровень¹⁵. Можно ли что-то до-

11. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 276. Л. 1.

12. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 283. Л. 1–1 об.

13. Пучков С. В. К характеристике доктора Ф. П. Гааза / 2-е изд. М.: Городская типография, 1910; Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз: Биографический очерк // Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1968. Т. 5. С. 288–422; Лебедев П. Федор Петрович Гааз // Врата милосердия. С. 423–464.

14. Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз. С. 363–367.

15. Pfeifer, K. (2010) *Arzt und Christ — das Berufsethos von Friedrich Joseph Haas (1780–1853)* / Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Medizin der Medizinischen Fakultät der Universität Regensburg. Regensburg; Beckmann, J. (2011) “Die ganze Bewegung war die Bewegung aufsteigender Elemente.” *Neue Forschungen zur Familie und Jugend von Friedrich Joseph Haas (1780–1853)*, in D. Gross, A. Karenberg, S. Kaiser, W. Antweiler (ed.) *Medizingeschichte in Schlaglichtern. Beiträge des “Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker”*, (Schriften des Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker. Band 2), S. 145–178. Kassel, Kassel University Press GmbH; Beckmann-Kuhn, J. (2012) *Medizin als Lebenspraxis des Humanen: Studien zum Lebensweg des Arztes und Philanthropen Friedrich Joseph Haas (1780–1853) im Umbruch von Aufklärung, Revolution und Restauration* / Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades am Historischen Institut der RWTH. Aachen; Beckmann-Kuhn, J. (2013) *Eklektische Medizin nach 1800 zwischen Hippokratismus, Naturphilosophie und Romantik am Beispiel des Arztes und Humanisten Friedrich Joseph Haas (1780–1853)*, in A. Karenberg, D. Gross, M. Schmidt (ed.) *Forschungen zur*

бавить к уже сказанному исследователями? Полагаю, что неизданные архивные документы, позволяющие уточнить репертуар и статистику литературы, распространявшейся Гаазом, существенно дополняют наше понимание просветительских стратегий медика-филантропа.

Стремясь снабдить персонал тюрьмы и арестантов «нравственным руководством, изложенным систематически и направленным на разные неприглядные стороны жизни той среды, которая, в количественном отношении, составляет наибольшее число нарушителей закона»¹⁶, Гааз вместе с коллегами по Тюремному комитету составил и издал в 1840 г. небольшую книгу «А. Б. В. христианского благонравия». Обращаясь в первую очередь к персоналу тюрем, а затем и к заключенным, «[в] прочувствованных выражениях убеждает автор читателя не предаваться гневу, не злословить, не смеяться над несчастьями ближнего и не глумиться над его уродствами, а главное — не лгать»¹⁷. Это издание наряду с другими, закупавшимися в городе, вошло в репертуар книг и брошюр, раздававшихся Гаазом в тюрьме¹⁸.

Отметим, что медик-филантроп был книжным человеком, на протяжении жизни вдумчивое чтение служило ему инструментом познания и самосовершенствования. Неудивительно, что Гааз охотно одаривал книгой близких и дальних, так что ныне именно книжные подарки обнаруживают его неожиданные человеческие контакты. Недавно выявлен экземпляр «Месяцеслова» на церковнославянском языке, подаренный Гаазом осенью 1849 г. Андрею Михайловичу Достоевскому (1825–1897), младшему брату писателя¹⁹. И в стенах тюрьмы Гааз налево и направо раздавал книги.

Некоторые экономические аспекты книжной благотворительности известны из ответов Гааза на вопросы, заданные шотланд-

Medizingeschichte. Beiträge des "Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker", (Schriften des Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker. Band 3), S. 133–154. Kassel, Kassel University Press GmbH.

16. Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз. С. 364.

17. Там же. С. 365.

18. А. Б. В. христианского благонравия. Об оставлении бранных и укоризненных слов, и вообще неприличных на счет ближнего выражений. [М., 1840]. (Дата издания установлена по архивным источникам: ЦГАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Д. 49. Л. 55 об.; д. 1636. Л. 4–5. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 276. Л. 11 об.–12. В библиотечных каталогах книга датируется 1839 г. на основе цензурного разрешения).

19. Тихомиров Б. Н. Неизвестный источник биографических сведений о семье А. М. Достоевского — младшего брата писателя // Неизвестный Достоевский. 2018. № 4. С. 185–205.

цем Арчибальдом Мерилизом (Archibald Mirrielees; 1797–1877), оптовым торговцем из Санкт-Петербурга, одним из крупнейших жертвователей Тюремного комитета. Диктуя свои ответы в январе 1852 г., Гааз сообщил, что за период с 1829 по 1849 гг. Мерилиз вложил в покупку книг для арестантов 50 000 рублей ассигнациями, и еще такую же сумму Тюремный комитет за двадцать лет потратил на покупку книг из собственных средств. Дарить книги заключенным имел право каждый член Тюремного комитета. После того как в 1843 г. в пересыльной тюрьме устроили и освятили церковь Богородицы Взыскательницы Погибших, распространение книг было возложено на священника²⁰.

Десятки архивных дел о закупке Тюремным комитетом книг, предназначавшихся для бесплатной раздачи арестантам, хранятся в фонде Московской синодальной типографии (РГАДА, ф. 1184); свидетельства о регулярной раздаче Гаазом книг содержат выборочно сохранившиеся протоколы Тюремного комитета за 1840, 1845 и 1847 гг. (ЦГАМ, ф. 1581). Кроме того, в нашем распоряжении имеется ведомость книг, розданных Тюремным комитетом, пересылавшихся через Москву в Сибирь с 1829 по 1844 гг.²¹, и ведомость книг, поступивших в Тюремный комитет для раздачи с 1829 по 1845 г.²²

Автором этого исследования *de visu* изучена часть документов о закупке Тюремным комитетом книг, а именно дела за период с 23 сентября 1832 г. (самый ранний сохранившийся документ)²³ по 1840 г. включительно²⁴. До середины 30-х гг. XIX в. прошения о закупке книг в контору Московской синодальной типографии направлял Гааз, позднее письма подписывал секретарь Тюремного комитета, притом что перечни книг, необходимых для закупки, и в 40-х гг. XIX в. по-прежнему составлял Гааз²⁵. Книги закупались регулярно, три раза в году; в абсолютных лидерах по количеству заказов была учебная «Азбука» (за указанный период запрошено более двух с половиной тысяч экземпляров)

20. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 284. Л. 2 об.–3 об.

21. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 276. Л. 6–6 об.

22. Там же. Л. 7–12.

23. РГАДА. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 7071. Л. 152–152 об. (В этом же деле имеются документы о покупке Тюремным комитетом книг Священного Писания в 1833–36 гг., см.: там же. Л. 162–162 об., 164–164 об., 168–168 об., 181–181 об., 184–185, 201–202, 223–224, 240–242).

24. РГАДА. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 7071, 9380, 9385, 10123, 10137, 10572, 10737, 11660, 11842, 11843, 12343, 12347, 12429, 12430, 12958, 13035; оп. 3 (1840 г.). Д. 23, 40, 41, 43, 44.

25. ЦГАМ. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 4. Л. 128–129 об.

и «Начатки христианского учения, или Краткая священная история и краткий катехизис» митрополита Филарета (за указанный период запрошено около полутора тысяч экземпляров). Во вторую по численности группу входит Псалтирь, Часослов, Святцы и «Пространный христианский катехизис» митрополита Филарета (каждая из этих книг за восемь лет была запрошена в количестве четырехсот или пятисот экземпляров)²⁶.

В меньшем количестве в конторе типографии закупались экземпляры Нового Завета на церковнославянском и польском, «Наставление о собственных всякого христианина должностях» Тихона Задонского, полемическая антистарообрядческая литература («Розыск о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского, «Ответы преосвященного Никифора Астраханского на вопросы старообрядцев», «Беседы к глаголемому старообрядцу» митрополита Филарета), «Святого мученика Иустина Философа разговор с Трифоном Иудеанином о истине христианского закона», в малом количестве — полные Четьи-Минеи и Библия на церковнославянском.

Далеко не все запросы Тюремного комитета выполнялись типографией. Если «Азбуки» и иные тиражные издания всегда были в наличии, то некоторых книг могло не оказаться, наименования заменялись близкими по содержанию. Гаазу сложно было приобрести на складе типографии Псалтирь и Новый Завет на русском и церковнославянском, книги-билингвы, ранее издававшиеся Российским библейским обществом. К 1834 г. этих rarитетов уже не было в наличии²⁷.

Протоколы Тюремного комитета, упомянутые выше, сохранили свидетельства о том, что в пересыльной тюрьме Гааз лично раздавал четки для молитвы, экземпляры Библии, Нового Завета, Псалтири, Часослова, а также книги «Пространный христианский

26. Позднее Тюремному комитету была предоставлена скидка при покупке некоторых изданий Московской синодальной типографии. В заседании 19–31 декабря 1852 г. Святейший Синод постановил, что Тюремный комитет в Москве при покупке книг в лавке Московской синодальной типографии, в случае дальнейшей бесплатной раздачи этих изданий арестантам, пользуется такой же двадцатипроцентной скидкой, как и учебные заведения Министерства народного просвещения. Скидка предоставлялась независимо от количества приобретаемых книг. Согласно документам Московской синодальной типографии, эта скидка в случае Тюремного комитета распространялась на три наименования: Пространный катехизис, Краткий катехизис, «Начатки христианского учения...» Филарета. См.: РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3 (1853 г.). Д. 78. Л. 1–10 об.

27. РГАДА. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 10137. Л. 1 об., 3.

катехизис», «Начатки христианского учения...», «Наставление о... должностях», собеседование Иустина Философа с Трифоном, «Розыск...» Дмитрия Ростовского, «Ответы преосвященного Никифора...», «Беседы к глаголемому старообрядцу», экземпляры церковного месяцеслова, печатных святцев (в единичном случае — Четьи-Минеи) и учебных «Азбук»²⁸.

Репертуар распространившихся книг свидетельствует о приспособлении Тюремного комитета к правительственной политике прозелитизма. Самым неожиданным образом тюрьма (как и ярмарка, например) оказывалась местом межконфессиональных контактов, притом что в тюрьме выходцы из разнообразных религиозных сообществ и субкультур были полностью подконтрольны. Поскольку разнообразие вер и убеждений ни в коей мере не считалось в те времена благом, неудивительно, что в такой благоприятной ситуации Тюремный комитет участвовал в церковно-миссионерской деятельности, нацеленной на старообрядцев.

Распространение Гаазом апологетического сочинения Иустина можно связать с желанием обратить в христианство заключенных иудейского исповедания. Диалог Иустина Философа (II в.), воспроизводящий композицию диалогов Платона, является первой развернутой христианской апологией против раввинистического иудаизма²⁹. У прозелитизма был и иной аспект. Неясно, с какими чувствами католик Гааз должен был заслушивать доклады об арестантах-католиках, присоединенных к Православной церкви. В течение 1839 г., например, из заключенных грекокатоликов к православию присоединилось три человека, из римокатоликов — четырнадцать³⁰.

Арестанты из числа поляков-католиков получали от медика-филантропа Новый Завет на польском и русском, «Руководство к благочестивой жизни» Франциска Сальского на польском, а также два наименования на русском языке — «Наставление о... должностях» Тихона Задонского, «Училище благочестия, или

28. ЦГАМ. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–5 об., 9–9 об., 46–46 об., 72 об.–73, 118, 122 об., 135 об., 174 об.–175. Некоторые из этих документов опубликованы в: Врата милосердия. С. 363–384.

29. Заинтересованность Гааза в миссии среди евреев видна из его письма к митрополиту Филарету при посылке рукописного перевода книги «Свет к часу вечернему» об обращении евреев в христианство (см.: НИОР РГБ. Ф. 173. II. Д. 44.2. Л. 1–2 об.). Маргиналии в рукописи «Света к часу вечернему» сообщают, что переводчик Абрам Черняк работал с текстом в больнице Московского губернского тюремного замка, т. е. непосредственно в сфере ответственности доктора Гааза.

30. ЦГАМ. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 3. Л. 4 об.

Примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых» православного обер-священника Григория Мансветова³¹.

Принципиально важным для Гааза всегда оставалось распространение среди заключенных Священного Писания. В период с 1829 по 1844 г. Тюремный комитет распространял экземпляры полной Библии на церковнославянском, немецком, французском и польском; Новый Завет на церковнославянском и русском (книга-билингв РБО), на польском, французском, немецком, шведском, финском, эстонском, латышском и еврейском языках; Псалтирь на церковнославянском и русском (книга-билингв РБО), еврейском и польском. Как известно, в 1826 г. Николай I приостановил деятельность РБО, но это нисколько не помешало распространению в тюрьмах изданий РБО, долго еще остававшихся на складе.

В зависимости от языка перевода статистика розданных книг сильно разнится — с 1829 по 1844 г. была подарена только одна полная франкоязычная Библия и 56 экземпляров Нового Завета на французском; зато на польском — пять полных Библий и 995 экземпляров Нового Завета; на немецком — 303 экземпляра Нового Завета³². Русскоязычные читатели получали книги Священного Писания как на русском, так и на церковнославянском.

Статистика распространения книг Священного Писания требует пояснения — далеко не все перечисленное было передано арестантам лично Гаазом, но он, несомненно, принимал живое участие в распространении Слова Божьего. И это само по себе могло поставить его в щекотливое положение. В эпоху, о которой здесь идет речь, распространение Библии на национальных языках в основном было делом протестантов, в частности, Британского и иностранного библейского общества и иных близких по духу протестантских организаций, глубоко чуждых Католической церкви. Тем не менее, в январе 1852 г., диктуя ответы на вопросы Мерилиза, католик Гааз изложил собственное правило: «...ежели сии книги Священного Писания такого перевода, который согласен с переводами Церкви, к которой он, доктор Гааз, принадлежит, то он дает их по разрешению своей Церкви без затруднения тем лицам, о которых он полагает, что из чтения оных они будут себе приобретать назидание и пользу»³³.

Очевидно, что Гааз посвятил жизнь не лингвистике, не методологии богословской интерпретации Писания, но медицине и бла-

31. Там же. Л. 42, 72 об.—73, 122 об.

32. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 276. Л. 6–6 об.

33. ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 284. Л. 5 об.—6.

готворительности. Так что его утверждение о некоем согласии всех упомянутых переводов с Вульгатой, официально принятым Католической церковью латинским текстом Библии, восходило, скорее всего, к положительной оценке изданий РБО, высказанной в 1814 г. римско-католическим митрополитом Станиславом Сестренцевич-Богушем (1731–1826), главой архидиоцеза в границах Российской империи. В декабре 1814 г. Сестренцевич-Богуш обратился к католикам Российской империи с посланием, известив о работе РБО, поощряя верующих приобретать и читать библейские переводы РБО на польском и литовском³⁴.

Изучение практики раздачи книг арестантам убеждает нас в том, что на первом месте для Гааза стояли задачи обучения грамоте и передачи веры. Надо полагать, медик-филантроп оказался подготовлен к миссии христианского воспитателя. В молодые годы он формировался в культурной среде Католического Просвещения³⁵, как именуют следующий после контрреформации момент в истории Католической церкви в Германии. Католическое Просвещение, для которого характерна критика пышности церковного барокко и стремление к интериоризации веры, охватывало различные аспекты политики, церковных реформ, миссии, образования и культуры Германии XVIII в. Представители Католического Просвещения придавали большое значение христианской этике, и неслучайным видится тезис К. Пфайфер, убедительно показавшей, что профессиональная медицинская этика Гааза — этика *христианская* по преимуществу³⁶.

Типологически миссия медика-филантропа близка служению и духовности Винсента де Поля (*Vincent de Paul*; 1581–1660), посвятившего себя делам милосердия. В годы, когда Гааз помогал заключенным в московской пересыльной тюрьме, в Западной Европе нечто очень похожее делали образованные католики-миряне. Достаточно вспомнить историка литературы и филантропа Антуана Фредерика Озанама (*Antoine-Frédéric Ozanam*; 1813–

34. Текст архипастырского послания Сестренцевич-Богуша в переводе с польского см.: Второй отчет Комитета Российского библейского общества за 1814 год. СПб.: Правительствующий Сенат, 1815. С. 85–87 (3-я паг.). Об участии католических епископов Российской империи в работе РБО, о возникшем в связи с этим разногласии Сестренцевич-Богуша с Апостольским престолом см.: Zacek, J. C. (1971) "The Russian Bible Society and the Catholic Church", *Canadian-American Slavic Studies* 5(1): 35–50.

35. Beckmann, J. "Die ganze Bewegung war die Bewegung aufsteigender Elemente", S. 170–172.

36. Pfeifer, K. *Arzt und Christ — das Berufsethos von Friedrich Joseph Haass (1780–1853)*, S. 123–124.

1853)³⁷, основателя благотворительного «Общества святого Винсента де Поля».

Юность Гааза пришлась на годы расцвета педагогической мысли в Германии, когда Г.Э. Лессинг в «Воспитании человеческого рода» (1780) представил книги Ветхого и Нового Заветов как преимущественно педагогические, а библейское Откровение — в качестве процесса воспитания рода человеческого. Влияния Католического Просвещения, традиционного церковного душепастырства, принципов социального христианства и поструссоистской педагогики наложили печать на духовный облик Гааза, стремившегося обнаружить и проявить в человеке сокрытые в нем ценности.

Библиография / References

Архивные материалы

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

Ф. 564: А. Ф. Кони

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Ф. 173.П: Дополнительное собрание библиотеки Московской духовной академии

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

Ф. 1184: Контора Московской Синодальной типографии

Центральный государственный архив города Москвы

Ф. 1581: Московский попечительный о тюрьмах комитет

Ф. 2393: Московский духовно-цензурный комитет Синода

Литература

А. Б. В. христианского благонравия. Об оставлении бранных и укоризненных слов, и вообще неприличных на счет ближнего выражений. [М.: тип. А. Семена, 1840].

Блохина Н.Н. Врач. Гуманист. Ученый // Врата милосердия: Книга о докторе Гаа-зе / Сост. и коммент. А. Нежный. М.: Древо добра, 2002. С. 255–283.

Блохина Н.Н. Исследование Кавказских Минеральных Вод врачом-гуманистом Ф.П. Гаазом // Клиническая медицина. 2012. Т. 90. № 6. С. 76–80.

Вазагов В.М., Сидоренко Ф.Ф. Первооткрыватели Кавказских Минеральных Вод (научно-популярные биографии). Пятигорск: Пятигорский институт экономики и управления, 2003.

Васильева С.А. Издание «Проповеди для заключенных» 1790 года как первое руководство для тюремных капелланов // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 378–389.

Васильева С.А. Христианская этика как интеллектуальный источник британских тюремных реформ XVIII века // Диалог со временем. 2017. Вып. 61. С. 191–203.

37. Причислен к лику блаженных Католической церкви в 1997 г.

- Вишленкова Е. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002.
- Вишленкова Е. А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань: Издательство Казанского университета, 1997.
- Второй отчет Комитета Российского библейского общества за 1814 год. СПб.: Правительствующий Сенат, 1815.
- Гернет М. Н. История царской тюрьмы / 2-е изд. М.: Юридическое издательство, 1941–1956. Т. 1–5.
- Зорин А. Кормя двуглавого орла: Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
- Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз: Биографический очерк // Он же. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1968. Т. 5. С. 288–422.
- Копелев Л. З. Святой доктор Федор Петрович. М.: Центр книги Рудомино, 2013.
- Корсунский И. Н. Русская благотворительность: Филарет, митрополит Московский, и Ф. П. Гааз. М.: тип. А. И. Снегиревой, 1893.
- Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов: тип. Губернского земства, 1912.
- Кучма В. Р., Плавунцов Н. Ф., Шубочкина Е. И., Кадышев В. А. Доктор Ф. П. Гааз и Поллицейская больница в Москве на Малом Казенном как первая больница скорой и неотложной помощи // Архивъ внутренней медицины. 2019. № 6. С. 413–418.
- Лебедев П. Федор Петрович Гааз // Врата милосердия: Книга о докторе Гаазе / Сост. и коммент. А. Нежный. М.: Дерево добра, 2002. С. 423–464.
- Полищук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание. СПб.: Юридический институт, 2011.
- Пучков С. В. К характеристике доктора Ф. П. Гааза / 2-е изд. М.: Городская типография, 1910.
- Тихомиров Б. Н. Неизвестный источник биографических сведений о семье А. М. Достоевского — младшего брата писателя // Неизвестный Достоевский. 2018. № 4. С. 185–205.
- Шапошников А. Е. Тюремные библиотеки: история и современность // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 2003. Сб. 81. С. 74–86.

Archival materials

- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F. 564: A. F. Koni [A. F. Kony]
- Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Manuscripts Department of the National Library of Russia]
- F. 173.II: Dopolnitel'noe sobranie biblioteki Moskovskoi dukhovnoi akademii [Additional collection from the library of the Moscow Theological Academy]
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archives of Ancient Documents]
- F. 1184: Kontora Moskovskoi Sinodal'noi tipografii [Office of the Moscow Synodal printing-house]

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy [Central state archive of the city of Moscow]

F. 1581: Moskovskii popechitel'nyi o tiur'makh komitet [Moscow Prisoners' Aid Society]

F. 2393: Moskovskii dukhovno-tsenzurnyi komitet Sinoda [Moscow ecclesiastical censorship committee of the Synod]

Literature

- Beckmann, J. (2011) “Die ganze Bewegung war die Bewegung aufsteigender Elemente.” Neue Forschungen zur Familie und Jugend von Friedrich Joseph Haas (1780–1853), in D. Gross, A. Karenberg, S. Kaiser, W. Antweiler (ed.) *Medizingeschichte in Schlaglichtern. Beiträge des “Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker”, (Schriften des Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker. Band 2)*, S. 145–178. Kassel, Kassel University Press GmbH.
- Beckmann-Kuhn, J. (2012) *Medizin als Lebenspraxis des Humanen: Studien zum Lebensweg des Arztes und Philanthropen Friedrich Joseph Haas (1780–1853) im Umbruch von Aufklärung, Revolution und Restauration* / Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades am Historischen Institut der RWTH. Aachen.
- Beckmann-Kuhn, J. (2013) “Eklektische Medizin nach 1800 zwischen Hippokratismus, Naturphilosophie und Romantik am Beispiel des Arztes und Humanisten Friedrich Joseph Haas (1780–1853)”, in A. Karenberg, D. Gross, M. Schmidt (ed.) *Forschungen zur Medizingeschichte. Beiträge des “Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker”, (Schriften des Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker. Band 3)*, S. 133–154. Kassel, Kassel University Press GmbH.
- Blokhina, N. N. (2002) “Vrach. Gumanist. Uchenyi” [Physician. Humanist. Scientist], in A. Nezhnyi (ed.) *Vrata miloserdiia: Kniga o doktore Gaaze*, pp. 255–283. Moskva: Drevo dobra.
- Blokhina, N. N. (2012) “Issledovanie Kavkazskikh Mineral'nykh Vod vrachom-gumanistom F. P. Gaazom” [The research of the Caucasian Mineral Waters by the humanist Dr F. Haass], *Klinicheskaiia meditsina* 90(6): 76–80.
- Gernet, M. N. (1941–1956) *Istoriia tsarskoi tiur'my* [History of a Tsarist prison], 1–5. Moskva: Iuridicheskoe izdatel'stvo.
- Haass, F. (ed) (1840) *A. B. V. khristianskogo blagonraviiia. Ob ostavlennii brannykh i ukoriznennykh slov, i voobshche neprilichnykh na schet blizhnego vyrazhenii* [The ABC of Christian decency. On the abandonment of profanity and reproachful words, and in general of obscene expressions on the account of others]. Moskva: A. Semen.
- Koni, A. F. (1968) “Fedor Petrovich Gaaz: Biograficheskii ocherk” [Fyodor Petrovich Haass: Biographical sketch], in Koni A. F. *Sobranie sochinenii*, 5: 288–422, Moskva: Iuridicheskaiia literatura.
- Kopelev, L. Z. (2013) *Sviatoi doktor Fedor Petrovich* [The saintly Dr Fyodor Petrovich]. Moskva: Tsentr knigi Rudomino.
- Korsunskii, I. N. (1893) *Russkaia blagotvoritel'nost': Filaret, mitropolit Moskovskii, i F. P. Gaaz* [Russian charity: Philaret, Metropolitan of Moscow, and F. Haass]. Moskva: A. I. Snegireva.
- Krainskii, D. V. (1912) *Materialy k issledovaniiu istorii russkikh tiurem v sviazi s istoriei uchrezhdeniia Obshchestva popechitel'nogo o tiur'makh* [Materials for the study of the history of Russian prisons in connection with the history of the Prisoners' Aid Society]. Chernigov: Gubernskoe zemstvo.
- Kuchma, V. R., Plavunov, N. F., Shubochkina, E. I., Kadyshchev, V. A. (2019) “Doktor F. P. Gaaz i Politseiskaia bol'nitsa v Moskve na Malom Kazennom kak pervaiia bol'nitsa skoroi

- i neotlozhnoi pomoshchi" [Dr F. Haass and the Police Hospital in Moscow on Maly Kazenny as the first emergency and urgent care hospital], *Arkhiv vnutrennei meditsiny* 6: 413–418.
- Lebedev, P. (2002) "Fedor Petrovich Gaaz" [Fyodor Petrovich Haass], in A. Neznyi (ed) *Vrata miloserdii: Kniga o doktore Gaaze*, pp. 423–464. Moskva: Drevo dobra.
- Pfeifer, K. (2010) *Arzt und Christ — das Berufsethos von Friedrich Joseph Haass (1780–1853)* / Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Medizin der Medizinischen Fakultät der Universität Regensburg. Regensburg.
- Polishchuk, N. I., Bazhenov, V. V. (2011) *Popechenie o litsakh, otbyvaiushchikh nakazanie* [Care of persons serving a sentence]. Sankt-Peterburg: Iuridicheskii institut.
- Puchkov, S. V. (1910) *K kharakteristike doktora F. P. Gaaza* [Towards a profile of Dr F. Haass]. Moskva: Gorodskaya tipografiya.
- Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo (1815) *Vtoroi otchet Komiteta Rossiiskogo bibleiskogo obshchestva za 1814 god* [Second Report of the Committee of the Russian Bible Society for 1814]. Sankt-Peterburg: Pravitel'stviushchii Senat.
- Shaposhnikov, A. E. (2003) "Tiuremnye biblioteki: istoriya i sovremennost'" [Prison libraries: history and modernity], *Kniga: Issledovaniya i materialy* 81: 74–86, Moskva: Nauka.
- Tikhomirov, B. N. (2018) "Neizvestnyi istochnik biograficheskikh svedenii o sem'e A. M. Dostoevskogo — mladshego brata pisatel'ia" [An unknown source of biographical information about the family of A. M. Dostoevsky, the writer's younger brother] *Neizvestnyi Dostoevskii* 4: 185–205.
- Vasil'eva, S. A. (2017) "'Izдание Propovedi dlia zakliuchennykh' 1790 goda kak pervoe rukovodstvo dlia tiuremnykh kapellanov" [The 1790 edition of Sermons for Prisoners as the first guide for prison chaplains], *Khristianskoe chtenie* 4: 378–389.
- Vasil'eva, S. A. (2017) "Khristianskaya etika kak intellektual'nyi istochnik britanskikh tiuremnykh reform XVIII veka" [Christian ethics as the intellectual source of eighteenth-century British prison reforms], *Dialog so vremenem* 61: 191–203.
- Vazagov, V. M., Sidorenko F. F. (2003) *Pervootkryvateli Kavkazskikh Mineral'nykh Vod (nauchno-populiarnye biografii)* [The discoverers of the Caucasian Mineral Waters: popular science biographies]. Piatigorsk: Piatigorskii institut ekonomiki i upravleniya.
- Vishlenkova, E. A. (1997) *Religioznaya politika: ofitsial'nyi kurs i «obshchee mnenie» Rossii aleksandrovskoi epokhi* [Religious Policy: The official course and "General Opinion" of Russia in the Alexandrov era]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta.
- Vishlenkova, E. A. (2002) *Zabotias' o dushakh poddannyykh: religioznaya politika v Rossii pervoi chetverti XIX veka* [Concerned for the souls of subjects: Religious policy in Russia in the first quarter of the 19th century]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
- Zorin, A. (2001) *Kormia dvuglavogo orla: Russkaya literatura i gosudarstvennaya ideologiya v poslednei treti XVIII — pervoi treti XIX veka* [Feeding the double-headed eagle: Russian literature and state ideology in the last third of the 18th and first third of the 19th centuries]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Zacek, J. C. (1971) "The Russian Bible Society and the Catholic Church", *Canadian-American Slavic Studies* 5(1):35–50.